

Просмотрев эти новости, Сун Цисинь наконец обратился к развлекательным сайтам, чтобы полистать сплетни, считая это приятным способом скоротать время перед сном. Обычно он ложился спать примерно в это же время, но никогда не засыпал так рано. Однако на этот раз им нужно было рано встать, чтобы отправиться в аэропорт, поэтому они не могли заняться тем, что так нравилось им обоим и что они так любили делать вместе. Вместо этого они решили просто полистать новости и посты.

Сун Цисинь бегло просматривал страницы, как вдруг с удивлением обнаружил новость о себе. Однако это была не новость, посвящённая лично ему, и не спекуляции о его отношениях с У Хэном. Это была новость о нём и его отце, Сун Цзюне.

Сун Цисинь и Сун Цзюнь вместе появились на премьере фильма «Душа Цзэ», что стало вторым официальным выходом Сун Цзюня перед публикой, где он представил своего сына и появился с ним в кадре.

Первый раз это произошло в новостях о промышленном парке, но тогда информации о Сун Цисине было мало. Поэтому, несмотря на то что многие сайты освещали это событие, оно не получило такого ажиотажа, как сейчас.

Фильм «Душа Цзэ» уже завоевал популярность и стал одним из самых ожидаемых фильмов летнего сезона. Кроме того, на премьере собралось множество знаменитостей, что вызвало большой интерес у публики. Когда отец и сын появились вместе, их присутствие сразу же привлекло внимание, и множество развлекательных компаний начали выпускать новости на эту тему, чтобы подогреть интерес.

Сун Цисинь был молодым и привлекательным, к тому же он был богатым наследником. Он выступил в роли продюсера и режиссёра этого популярного фильма. Кроме того, он уже был известен в интернете, и его отношения с женщиной вызвали восторг у многих девушек.

Теперь, когда Сун Цзюнь снова представил его публике, это добавило ему ещё больше блеска, который буквально ослеплял окружающих.

Единственным сожалением было то, что группа Чэньси имела огромные масштабы и глубокие связи, поэтому мелкие журналисты не осмеливались распространять ложные слухи и не могли придумать сенсационных новостей. В последних новостях в основном говорилось о том, насколько крепки отношения между ним и его отцом.

Кроме того, чтобы привлечь внимание, многие заголовки гласили, что глава Чэньси и его сын вместе с зятем посетили премьеру — это был крайне провокационный и привлекающий внимание заголовок.

Изначально мелкие журналисты и их компании, выпустившие эти новости, беспокоились, что отдел по связям с общественностью Чэньси заставит их удалить материалы, и уже были готовы к этому.

Однако прошло уже более двух дней с момента премьеры, а Чэньси никак не отреагировала, что говорило о молчаливом согласии с публикацией. Это косвенно подтвердило, что молодой президент Чэньси действительно был гомосексуалом и имел партнёра того же пола.

Это вызвало у медиа смешанные чувства: с одной стороны, они были рады, что поймали большой сюжет, с другой — они испытывали досаду, так как это был сын влиятельного бизнесмена, и они не могли углубиться в тему. У них также возникло странное чувство раздражения — почему они не пытаются замять это? Разве публичное признание сына в

гомосексуальности — это что-то, чем можно гордиться? Если бы это был какой-нибудь знаменитость, то даже если бы он сам молчал, его менеджер и компания точно бы не остались в стороне!

Это лишний раз подтверждало, что богатые наследники обладают достаточной уверенностью. Даже если Сун Цисинь уже наполовину вошёл в мир шоу-бизнеса, он определённо не был тем мелким артистом, который боится, что любой слух может его уничтожить. Он снимал фильмы, когда хотел, признавался в своей ориентации, когда хотел, и демонстрировал свои отношения, не испытывая никакого дискомфорта! Это было настоящим проявлением богатства и своеволия!

На следующее утро у входа в виллу остановились два бизнес-автомобиля. Несколько ассистентов, приехавших вместе с машинами, занесли внутрь багаж, подготовленный Сун Цисинем и У Хэном.

Две машины с группой людей медленно выехали из города и направились в сторону аэропорта. По пути Сун Цзюнь время от времени давал сыну наставления, в основном беспокоясь о том, как он справится с языковым барьером за границей и что делать, если он потеряется — ведь на этот раз они отправлялись не в США или Великобританию, где говорят на английском, а в ряд стран вдоль Средиземного моря, каждая из которых предпочитает свой собственный язык.

Сун Цисинь всю дорогу выступал в роли внимательного слушателя, пока они не прошли через специальный коридор в аэропорту и не попали в VIP-зал.

В VIP-зале было не так много людей, и когда группа Сун Цисиня вошла, это выглядело немного внушительно, что вызвало любопытство у некоторых пассажиров, ожидавших там.

К счастью, здесь не оказалось знакомых Сун Цзюня. Хотя Сун Цисинь и его отец недавно попали в новости, они ещё не были настолько известны, чтобы их узнавали все. Особенно это касалось деловых людей, которые обычно находили время лишь для просмотра экономических новостей и телепередач, поэтому их появление в VIP-зале не вызвало никакого ажиотажа.

— Папа, мы сначала летим во Францию? — этот маршрут был упомянут Сун Цзюнем утром в машине.

Сун Цзюнь кивнул:

— Да, приедем туда, отдохнём, адаптируемся к смене времени. После отдыха мы прогуляемся, попробуем настоящую французскую кухню, а вечером я отведу тебя на концерт.

— Концерт? Какой концерт?

— Симфонический, — сказал Сун Цзюнь, бросив взгляд на У Хэна, сидевшего рядом с Сун Цисинем.

У Хэн слегка задумался, на самом деле он был в таком состоянии ещё с момента поездки в машине. Услышав слово «симфонический», он невольно приподнял бровь и с недоумением посмотрел на Сун Цзюня, но тот намеренно отвёл взгляд, не обращая на него внимания.

Сун Цисинь тоже почувствовал, что атмосфера стала немного странной. Когда Сун Цзюнь сделал вид, что отдыхает, он тихо подобрался к У Хэну и шёпотом спросил:

— Что случилось? У тебя что-то не так?

У Хэн немного подумал и решил, что лучше всё объяснить, поэтому тихо сказал ему на ухо:

— Раньше я тебе не рассказывал, но ты знаешь, чем занимаются мои родители?

Сун Цисинь покачал головой. Он знал только, что родители У Хэна постоянно живут за границей, кажется, путешествуют по разным странам, но точно не знал, чем они занимаются. Он лишь предполагал, что их семья довольно обеспечена.

У Хэн снова посмотрел на Сун Цзюня, который, казалось, дремал:

— Мой отец — дирижёр оркестра «Айнисы», а мама — виолончелистка.

Сун Цисинь замер, затем высоко поднял брови и непроизвольно приоткрыл рот:

— Они... они... — он начал запинаться, одновременно пытаясь достать телефон из кармана У Хэна, чтобы проверить, есть ли у этого оркестра какие-то предстоящие выступления.

У Хэн с улыбкой остановил его руку:

— Они сейчас выступают с концертом во Французском театре.

.....

.....

Они уставились друг на друга, как вдруг Сун Цисинь услышал с другой стороны тихий смешок и резко обернулся. Он увидел, что голова Сун Цзюня повернулась в другую сторону, затылком к ним, словно он уже спал.

У Хэн похлопал его по руке, успокаивая:

— Не переживай, даже если... — он бросил взгляд на Сун Цзюня, — даже если придётся с ними встретиться, всё будет в порядке. Они оба тебя очень любят и давно просили меня привести тебя к ним. Если бы я не остановил их прошлым Новым годом, они, возможно, взяли бы отпуск и вернулись бы специально.

Сун Цисинь быстро замотал головой. Если в оркестре не будет виолончелиста, то это ещё можно пережить, но если не будет дирижёра...

Успокоив любимого, У Хэн хотел позвонить родителям. Однако в этот момент по всему залу раздалось объявление о посадке на рейс. Учитывая разницу во времени, он решил выключить телефон и связаться с ними после приземления.

Самолёт благополучно приземлился, и Сун Цисинь вместе с Сун Цзюнем направился к выходу. Ранним утром они покинули Императорскую столицу и теперь также рано прибыли в другую страну.

Получив багаж, группа направилась к выходу. На этот раз Сун Цисинь был в поездке вместе с У Хэном, а Сун Цзюнь, обычно сопровождаемый четырьмя ассистентами, на этот раз не взял ни одного, оставив их всех в стране для решения текущих дел. С ним были только два помощника, отвечающих за организацию поездки, и несколько крепких мужчин, явно выполняющих роль телохранителей.

<http://bllate.org/book/16375/1482367>